

Ж.В. Кагазежев

Жи́раслан Вале́рьевич Кагазе́жев

Научно-инновационный центр «Естественно-научные методы в археологии, антропологии и археографии» КБНЦ РАН, заведующий, кандидат исторических наук, e-mail: jiraslan@mail.ru

Тау-символ в адыгской традиционной религии

Аннотация. Исследование символизма в традиционной религии адыгов представляет собой важную задачу для воссоздания целостной картины истории региона. Она неразрывно связана с древними религиозными мировоззрениями, исследование которых раскрывает феномен сакральности атрибута в адыгской традиционной религии. В статье исследуется смысл древнего атрибута – Тау-символа (адыг. – тхъэпщ) и его значение в традиционной адыгской религиозной системе. Тау-символ имел большую популярность среди адыгов вплоть до конца XIX в. и являлся сакральным атрибутом поклонения Великому Богу (адыг. – Тхъэшхуэ). Исследование смыслового понимания Тау-символа и связанных с ним обрядов приводят к выводу о доминировании в адыгской традиционной религии идей монотеизма, вере в Великого Бога – Тхашхо (адыг. – Тхъэшхуэ), создателя вселенной.

Ключевые слова: Адыги, традиционная религия, Тау-символ, Тхъэ, свидетельства современников, религиозная система.

Zhiraslan V. Kagazhev

Science and Innovation Center «Natural scientific methods in archeology, anthropology and archaeography» KBSC RAS, Department head, PhD, Russia, KBR, Nalchik, e-mail: jiraslan@mail.ru

Tau-symbol in the Adyghe traditional religion

Abstract. The study of symbolism in the traditional religion of the Adyghe is an important task for recreating a holistic picture of the history of the region. It is inextricably linked with ancient religious worldviews, the study of which reveals the phenomenon of the sacredness of the attribute in the Adyghe traditional religion. The article explores the meaning of the ancient attribute – Tau-symbol (Adyghe – Tkhepsch) and its significance in the traditional Adyghe religious system. The Tau-symbol was very popular among the Adygs until the end of the 19th century and was a sacred attribute of the worship of the Great God (Adyg. – Tkheskhue). The study of the semantic understanding of the Tau-symbol and the rituals associated with it leads to the conclusion that the ideas of monotheism dominate in the Adyghe traditional religion, faith in the Great God – Tkhashkho (Adyg. – Tkheskhue), the creator of the universe.

Keywords: Adygs, traditional religion, Tau-symbol, Tkhe, testimonies of contemporaries, religious system

Атрибутика традиционной религии адыгов представляет собой плохо изученную проблему в историографии. В ее исследовании больше внимания уделяется некоторым религиозным обрядам и местам подобных «действий». Рассматриваются такие вопросы традиционной религии адыгов, как «священные рощи», «обряды захоронения» и т. д. При этом отсутствует более подробный анализ происхождения и значения религиозных культов.

Значительный вклад сделан в последнее время в описание культов традиционной религии адыгов. Среди тех, кто наиболее скрупулезно подошел к изучению данной темы, можно выделить А.Т. Шортанова [12] и М.И. Мижаева [9], которые описали адыгское религиозное мировоззрение, проведя аналогии с древнегреческой и христианской мифологией. Единственным исследователем, затронувшим проблему главного атрибута традиционной религии адыгов, является Л.И. Лавров [4]. Он впервые выделяет Тау-символ как самостоятельный культ и отделяет его от христианского креста. Несмотря на имеющийся научный задел, следует отметить, что

нет исследований, дающих исчерпывающие ответы на внутренний смысл, значение адыгской архаичной религии. Отсутствуют труды, проливающие свет на понимание адыгской религиозной системы, связанных с ней обрядов и сакральных символов.

Настоящее исследование посвящено выявлению главного атрибута традиционной религии адыгов и его значению. В ходе исследования в качестве источниковой базы использованы записи, дневники европейских авторов, побывавших на территории адыгов в XVII–XIX вв. В них подробно описаны традиционные религиозные обряды, при сравнительном анализе которых можно сделать актуальные выводы. Изучение указанных источников дает нам сведения о культовых мероприятиях и роли Тау-символа в традиционной религиозной системе адыгов. Нарративные источники европейских авторов XVII–XIX вв. дают информацию о наиболее популярном сакральном атрибуте традиционной религии адыгов, представляющей собой Т-образный крест. В связи с тем, что крест является устоявшимся атрибутом христианства, а ис-

пользование цивилизацией Тау-символа уходит в древнейшую историю, считаем более корректным употребление названия Тау-символ. Свое название Тау-символ получил от греческой буквы «Тау»/«Т», которая, как считается, происходит от финикийской буквы «Тав». Тау-символ имел автохтонное адыгское название, которое зафиксировано как *тапши* (от адыг. *тхьэпц*; *Тхьэ* – Бог, *пц* – в данном случае переводится как «верховный», т. е. в итоге имеем значение: *тхьэпц* – символ Бога-всевышнего. – Ж. К.).

Сведения о сакральном использовании и почитании Тау-символа среди адыгов сохранились у большинства авторов, побывавших в Черкесии в Средние века и Новое время. В XVII в. французский купец и путешественник Жан Батист Тавернье писал о массовом распространении культа Тау-символа в Черкесии. Он отмечал, что раз в год в каждом доме делается крест в «форме молотка», который отец семейства ставит в комнате рядом с дверью [1, с. 78]. Автор не был достаточно знаком с культом Тау-символа у адыгов. В его представлении Тау-символ – это крест в форме молотка.

Более подробные сведения дает католический монах Минай Медичи во время путешествия по Черкесии в 1815–1819 гг. Минай Медичи приводит следующие сведения: «В разных местах близ деревьев втыкают деревянные шесты, нечто вроде пастырских жезлов, которые называют *тапши* (*тхьэпц*. – Ж. К.)...». Поклоняясь Богу, адыги просят успеха в делах, духовного благополучия: «Если ты не дашь нам нашего счастья, никакой человек не может дать нам наше счастье» [8]. Таким образом, в сведениях Минай Медичи мы находим первое упоминание адыгского названия Тау-символа – *тапши* (*тхьэпц*). Указанный факт позволяет нам с уверенностью утверждать, что адыги отличали древний символ Тау-*тхьэпц* от христианского креста, который имел устоявшееся и популярное название – *жор*.

Голандский консул в Одессе Жак Виктор Эдуард Тэбу де Мариньи, посещавший Западную Черкесию в 1818–1824 гг., в своем дневнике называет Тау-символ «грубо сколоченным крестом в форме трилистника», находящимся в священном лесу и освещающим место религиозного культа. Адыги собирались вокруг Тау-символа несколько раз в году по случаю торжественных праздников [1, с. 302–303].

В 1836 г. английский чиновник Эдмунд Спенсер во время поездки в Черкесию более подробно описал Тау-символ и связанные с ним обряды традиционной религии адыгов. По его сведениям, в традиционной религии адыгов не было отдельной духовной корпорации. Богослужение проводили святые, уважаемые за отвагу и мудрость, самые достойные, преклонного возраста мужчины. В долине Адлера (адыг. *Артлар*) Э. Спенсер в священных рощах видел эмблемы в форме буквы Т, о которых адыги говорили, что они чрезвычайно древние.

Во всех торжественных случаях, предприятиях или во времена бедствий адыги проводили религиозные церемонии около Тау-символа. Они включали в себя разные молитвы, в период проведения которых люди хранили «глубочайшее молчание, внимание и набожность». Божественные службы устраивались раз в неделю, обычно в воскресенье. Среда, четверг или пятница считались несчастливими днями [11, с. 109].

Чуть позже российский этнограф Леонтий Люлье в 40-е годы XIX в. засвидетельствовал факт существования Т-образных символов, находящихся в священных рощах. Исходя из своих наблюдений в Черкесии, Леонтий Люлье подчеркивал: «Единственный символ предмета поклонения их есть деревянный крест особой формы, в виде буквы Т, прислоненный к дереву» [6, с. 122]. Важность сведений Леонтия Люлье заключается в его выводе о том, что Тау-символ являлся единственным атрибутом религиозного поклонения адыгов. Данное утверждение свидетельствует об отсутствии у адыгов распространения идолов, являющееся одним из главных признаков языческих верований.

Сведения европейских авторов позволяют сделать вывод, что Тау-символ в черкесской религиозной традиции являлся главным сакральным культом, а его изображение служило атрибутом для поклонения абсолюту – единому Великому Богу – *Тхьэшхуэ*. Верхняя горизонтальная черта Тау-символа олицетворяла высший божественный уровень, который везде и над всем, и над которым нет ничего. Нижняя вертикальная черта символизировала единый мир. Монотеизм традиционной адыгской религии отмечается в известных нам сведениях о мировоззрении адыгов. Описывая традиционную религию адыгов, генерал-майор русской армии на Кавказе И. Дебу писал, что черкесы верят в единство Бога и бессмертие души, которой в загробной жизни воздастся по заслугам, в зависимости от его земных дел. Описывая западные районы Черкесии, он отмечал: «Жители морского побережья и горных ущелий, отчасти происхождения Натухайского, Шапсугского и даже Абадзехского, в основном веруют в единство высшего существа, создателя Вселенной» [3, с. 108]. Подобные религиозные мировоззрения И. Дебу зафиксировал и среди кабардинцев, по которым знатные люди стали исповедовать ислам, а простой народ «верует только в единого Бога, Творца неба и земли, и не подвержен грубому суеверию первых» [3, с. 108]. Примечательно, что И. Дебу, сравнивая адыгов, исповедующих ислам и традиционную религию, считает первых суеверными, невежественными по отношению ко вторым.

Философию архаичной религии адыгов более подробно описал Э. Спенсер: «Главными постулатами в вере жителей Западного Кавказа являются – прочная вера в единого Бога, верховного и могущественного, и в бессмертие души, которая, они убеждены, будет переведена в другой мир, место-

пробывание их отцов. Подобно магометанам, они не представляют Божество в какой-либо видимой форме, но определяют его как создателя всех вещей, чей дух рассеян во всем Космосе. Кроме единого вечного Бога, они верят в существование нескольких низших существ, или святых, которым Великий Дух, Тха, передал власть над такими земными вещами, которые он считает слишком незначительными для его внушающего страх контроля... Некоторые из них представляются особенным символом; но они не поклоняются им иначе, кроме как промежуточному объекту. На сей счет я произвел строгий опрос и обнаружил, что все мои информаторы согласились с этим мнением, и подтвердили то, что я слышал до этого от нескольких русских офицеров, которые в течение многих лет были связаны с черкесами... Это поклонение должно считаться разновидностью поклонения строгого протестанта и столь же строгого мусульманина» [11, с. 59]. Приведенные Э. Спенсером сведения (которые, по его данным, подтвердили все его информаторы, в т. ч. русские офицеры) представляют собой неоценимый источник о традиционном религиозном мировоззрении адыгов.

Основными концептами традиционной религии адыгов являются «твердая вера в единого Бога, создателя вселенной», «бессмертие души», «отсутствие образа Бога», «существование низших существ, духов, подчиняющихся Богу», «отсутствие идолов», «строгость соблюдения традиционной религии». Теофил Лапинский, который знал черкесский язык, отмечал, что у Тхашхо имеется целый ряд подчиненных ему божеств *тхаццику* (*тхьэццыкы*, адыг. «малые божества») [5, с. 60]. Во время путешествия по Черкесии Ж.В. Тэбу де Мариньи описал религиозную иерархию адыгов следующим образом: «Черкесы признают верховного Бога и несколько небесных сил ниже» [1, с. 302–303]. Известный советский этнограф Л.И. Лавров в своем исследовании отделяет Тау-символ от христианского креста [4, с. 200]. Он отмечал, что «трехконечные кресты» не имеют ничего общего с настоящими крестами. Указанные источники дают подробную информацию о религиозной системе адыгов. Главным ее постулатом является вера в единого Великого Бога – *Тхьэшхуэ* – вершителя судеб и ряда небесных сил ниже рангом, выполняющих волю великого Бога и играющих незначительные роли.

Свидетельства современников дают характеристику традиционной религии адыгов, как разновидности поклонения «строгую мусульманина» или «строгую протестанта», а народ не подвержен «грубому суеверию». Отсутствуют идолопоклонство и политеизм. Распространенный в советский период и устоявшийся тезис о язычестве и многобожии адыгов не находит концептуального подтверждения. Удивляет и жизнеспособность адыгской традиционной религии. Несмотря на попытки распространения христианства из Византии

и Генуи, а позже и ислама из Османской империи, адыги в основной массе остались приверженцами традиционной религии. Долгий период они оставались единственным народом Средиземноморья, не принявшим какой-либо авраамической религии. Главной причиной неприятия христианства и ислама является то, что они исходили со стороны могущественных империй, угрожавших их независимости. Адыги видели в данных религиях проводник политики этих держав, т. е. воспринимали как угрозу своей свободе и независимости, тем этническим ценностям, которым поклонялись с древнейших времен. Отказываясь от авраамических религий, адыги сохраняли свою духовную и политическую независимость. Среди адыгов и в начале XX в., существовали общественно значимые ритуальные праздничные мероприятия, посвященные Великому Богу – *Тхьэшхуэ*. В конце сентября адыги проводили всенародное религиозное мероприятие – *Тхьэшхуэгухьэж* (с адыг. «возвращение к Богу»). Он отмечался в первый четверг после осеннего равноденствия и был связан с окончанием сбора урожая. Коллективная молитва Богу – *Тхьэльэлу* проводилась около Тау-символа. Торжественное мероприятие начиналось с сакрального жертвоприношения, во время которого совершалась коллективная молитва Великому Богу. Мероприятие продолжалось праздничными действиями. После обильного застолья проходили игры, скачки, состязания в национальной борьбе, стрельбе из лука и т. д. Адыги традиционно проводили танцы в честь Великого Бога. К ритуальным танцам относится *Тхьэшхуэудж* – исполняемый в честь Великого Бога. Классическим исполнением обрядового танца считалось участие в нем 12 пар. Участники ритуального танца образовывали собой круг, в котором строго чередовались мужчина и женщина, и постоянно двигались вправо. Тау-символ обычно делали из дерева и ставили на возвышенности в месте проведения сакральных мероприятий. Сюда и направлялось все население: «...мужчины брали женщин под руки, подходили парами. Преклонялись перед Тха жизни и смерти, не прекращая пляски, возвращались на взгорье» [7, с. 309; 10].

Следы традиционной религии фиксируются среди адыгов и в XX в. Советский этнограф Б. Ан, совершивший научно-исследовательские экспедиции в Шапсугский национальный район в 1930-е г., отметил статус *«тхапишо»* (т. е. *«тхьэпашэ»*) главного жреца, проводящего религиозные церемонии [2, с. 17].

Таким образом, имеющиеся источники приводят к выводу о существовании религиозной системы адыгов, основанной на вере в единого, Великого Бога *Тхьэшхуэ* – творца вселенной и ряда подчиняющихся ему небесных сил ниже, которые составляли пантеон «божеств» или духов. Связанные с традиционной религией адыгов черты наблюдались и в XX в. К ним относились сакральные тор-

жества в честь Великого Бога: танцы, молебны, спортивные состязания. Фиксировались «тахпишо» т. е. адыг. «тхъэпашэ» – жрецы, проводившие религиозные церемонии. Культ Тау-символа, как атри-

бут единого Великого Бога, был распространен по всей Черкесии и выполнял особую, главную роль в традиционной религии адыгов, которая сохранялась вплоть до XX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Адыги**, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. / Составление, редакция переводов, введение и вступительные статьи к текстам В.К. Гарданова. – Нальчик: Эльбрус, 1974. 636 с.
2. **Ан Б.** О пережитках родовой религии шапсугов // Религиозные пережитки черкесов-шапсугов. – М., 1940.
3. **Дебу И.Л.** О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске, или Общие замечания о поселенных полках, ограждающих Кавказскую линию, и о соседственных горских народах, собранные действительным статским советником и кавалером Иосифом Дебу с 1816 по 1826 год. – Санкт-Петербург, 1829. 463 с.
4. **Лавров Л.И.** Избранные труды по культуре абазин, адыгов, карачаевцев и балкарцев. – Нальчик: Полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 2009. 555 с.
5. **Лапинский Т.** Горцы и их освободительная война против русских. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2021. 346 с.
6. **Люлье Л.Я.** Верования, религиозные обряды и предрас-

- судки у черкес // Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. – Тифлис, 1862. Кн. V. С. 121–137.
7. **Мамбетов Г.Х.** Традиционная культура кабардинцев и балкарцев. – Нальчик, 2008. 356 с.
 8. **Меликсет-Бекоев А.М.** Pontica Transcaucasica Ethnica, СЭ, № 2, 1950. С. 163–175.
 9. **Мижаев М.И.** Энциклопедия черкесской мифологии. – Майкоп, 2012. 460 с.
 10. **О ритуальном танце древних народов Кавказа «Тхашхо-удж» (Тхъэшхуэудж).** URL: <https://zen.yandex.ru/media/natpress/o-ritualnom-tance-drevnih-narodov-kavkaza-thashhoudj-theshhueudj-5ae41a7cad0f2291ff290d83> (дата обращения – 22.01.2021 г.).
 11. **Спенсер Эд.** Путешествие в Черкесию.: пер. с англ. Н. Нефляшевой. – Майкоп: РИПО, 1994. 85 с.
 12. **Шортанов А.Т.** Адыгская мифология и культуры. – Нальчик, 2016. 496 с.

REFERENCES

1. *Ady`gi, balkarcy i karachaevcy v izvestiyax evropejskix avtorov XIII–XIX vv. / Sostavlenie, redakciya perevodov, vvedenie i vstupitel`ny`e stat`i k tekstam V.K. Gardanova.* – Nal`chik: E`l`brus, 1974. 636 s.
2. *An B. O perezhitkax rodovoj religii shapsugov // Religiozny`e perezhitki cherkesov-shapsugov.* – M., 1940.
3. *Debu I.L. O Kavkazskoj linii i prisoedinennom k nej Chernomorskom vojske, ili Obshhie zamechaniya o poselenny`x polkax, ograzhdayushhix Kavkazskuyu liniyu, i o sosedstvenny`x gorskix narodax, sobranny`e dejstvitel`ny`m statskim sovetnikom i kavalerom Iosifom Debu s 1816 po 1826 god.* – Sankt-Peterburg, 1829. 463 s.
4. *Lavrov L.I. Izbranny`e trudy` po kul`ture abazin, ady`gov, karachaevcev i balkarcev.* – Nal`chik: Poligrafkombinat im. Revolyucii 1905 g., 2009. 555 s.
5. *Lapinskij T. Gorcy i ix osvoboditel`naya vojna protiv russkix.* – Nal`chik: Izdatel`stvo M. i V. Kotlyarovy`x, 2021. 346 s.
6. *Lyul`e L.Ya. Verovaniya, religiozny`e obryady` i predrassudki u cherkes // Zapiski Kavkazskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshhestva.* – Tiflis, 1862. Kn. V. S. 121–137.
7. *Mambetov G.X. Tradicionnaya kul`tura kabardincev i balkarcev.* – Nal`chik, 2008. 356 s.
8. *Melikset-Bekov A.M. Pontica Transcaucasica Ethnica, SE`, № 2, 1950. S. 163–175.*
9. *Mizhaev M.I. E`nciklopediya cherkesskoj mifologii.* – Majkop, 2012. 460 s.
10. *O ritual`nom tance drevnix narodov Kavkaza «Txashxo-udzh» (Tx`e`shxue`udzh).* URL: <https://zen.yandex.ru/media/natpress/o-ritualnom-tance-drevnih-narodov-kavkaza-thashhoudj-theshhueudj-5ae41a7cad0f2291ff290d83> (data obrashheniya – 22.01.2021 g.).
11. *Spenser E`d. Puteshestvie v Cherkesiyu.: per. s angl. N. Neflyashevoj.* – Majkop: RIPO, 1994. 85 s.
12. *Shortanov A.T. Ady`gskaya mifologiya i kul`ty`.* – Nal`chik, 2016. 496 s.